

Запись со слов мамы и что помню я сама из того что рассказывала мама раньше, с ее слов запись сделала я в день отъезда из отпусака от мамы из Томска, где я была с детьми Валерой и Женей 22.08.89г. г. Томск, ул. Лебедева.

Сначала мама рассказала о своих родных - отце, матери и братьях и сестрах.

Родители мамы: Ушаковы: отец Никифор Андреевич, мать Анисья Николаевна.

Сестры Никифора - Дарья, Евдокия

Брат Анисьи - Петр.

Дети Никифора и Анисьи: Дмитрий, Петр, Павел, Евдокия, Анна, Акулина, Ольга, Варвара (мама).

Дом был у них двухэтажной и малуха, двор бревенчатой, 4 амбара, баня, завозня - зимой стояли ходки, летом кашовки, погребенка. (это в деревне) еще где были посево - была Замяга - деревянной бревенчатой дом - там там и зимой и летом. На замяге в Спирино был двор, 2 амбара, баня.

Там держали молодняк: коров, овец, лошадей, где они и зимовали. В поселке держали дойных коров до 10 шт и больше. Коров доили и молоко сдавали купцу Степану Тордеевичу. Сливки он брал себе, а обрат отдавал назад, его отвозили домой, и вечер ставили в погребенку и простоквашей получали 4-5 ведер) свиньям 2-4 шт. и затем выгоняли их пастись.

Отец и мать получили похоронок от Дмитрия, жена Анна, у нее было 3 е детей, получила похоронок голосла. Плакала все, она сильнее всех. Второй брат Петр жена Наталья, у них было 3 е детей ушел на войну, Павел ушел холостым. Петр и Павел вернулись с войны. Потом Павел женился. у них был один ребенок.

Дом родители разделили. Сняли верхний этаж. Личный покровили кровлей. В нем была прихожая, зал, спальня и кухня. Это отдали Анне теще покойного Дмитрия Анне Николаевне и детям. Верхний этаж Павел перевез на новый поселок, где были родственники тещи, там он работал каким-то начальником. Эгоду проработал и заболел. Ему хотели сделать операцию, ввели лекарство (успыли) и он умер. - не проснулся.

Петр перевез на Стурно большую малуху и перестроил на дом.

Когда маме было 13 лет, на первой день Траех умер отец - Никитдор Андреевич, а 2/р 15 дней умерла мать - Анисья Николаевна, от заразенной крови. (моя поя и в трянке пошла и галка, наколола руку) и 2/р 3 дня умерла).

Маме было 17 лет, родители отца приехали сватать. Мама сказала, да я еще ребенок. Но сваты приехали с вином и с женихом еще и тогда мама сказала если брат сойдет ей пальто и валенки тогда пойдет замуж. А сватам и жениху сказала счастье мое или несчастье - пойду.

Вышла замуж 23 я в семью Чередников.

8 лет прожила в такой семье.

Дальше о семье отца - Семья Чередников.

р.з. Семья Ушаковых жили в Быково, в Черыково ездили в Шипуново.

Семья Чередников состояла:

отец - Данило Еремеевич, мать Евдокия Васильевна
дети: Иван, Семен, Федор (чана); дочери - Анна, Арифа
Ефросинья. Жена Ивана - Анастасия, их дети: Илья
Семен, Леонид, Андрей, Мария. Жена Семена - Акулиня,
их дети: Иван, Анатолий, Матрена, Наталья.

Дом родителей был трехкомнатный, три комнаты
одна за одной, потом холодной коридор, за ним
малуха. В малухе жил Семен с Акулиней и детьми,
в первой от прихода в доме жил Иван с Анастасией
и детьми, в средней родители с дочерьми - Анной, Арифой
Ефросиньей, а в дальней, как темнися, Федор жил
с Варварой.

(Когда решили делиться.)
По дому вши хозяйство невестки Анастасия,
Акулиня, Варвара. Ставили квашню, следили за ней,
пекли хлеб, готовили еду, ухаживали за дойными
коровами. За стол садилась по очереди. Сначала
ла кормили мужиком, затем женщиной, потом дети.
Когда решили делиться, построили еще два
дома. В доме отца остался Иван с семьей,
в среднем доме Семен с семьей, а в крайнем
новом построенном доме поселился Федор с
семьей и матерью Евдокией Васильевной. Когда
дома строили свекор сказал, если твоей
буду делиться буду с Федором и Варварой, если
не буду твоей - то мать благославляю с ними
жить, но он не дождал, он был уже болен, делить
мать без него. После деления получили отдельные
3 года и все 3 семьи раскулачили в 30-е годы
сослали в разные места в Сибирь (толкутобы)
В хозяйстве было 15 дойных коров, лошадей 20 шт,
овец 40 шт, свиней - 4 шт. Коров раздали Ивану - 6 шт,
Семену - 5 шт, Федору - 4 шт и двух годовалого бычка,
Бабушка просила на свои 1 корову.

Лошадей, овец, свиней, кур, цесей не давали. Для зимы была морозилка в ней две полки, на одну клали туши овец, на другую туши скота. Кому сколько надо было мяса, тот столько и брал.

Машины тоже не давали. Были в былье хозяйство: самосборка, трюер, сеялка, самовязка, сенокосилка, лобогрейка - всё на конном ходу. Лобогрейкой убирали овес и низкорослый хлеб, за самосборкой вязали снопы вручную - она косила хлеб. Сноповязалка сама косила и вязала, выработывала по 3 снопа, снопы складывали за ней в . Землю давали на человека по 3 га.

Сеяли по 30га, 40га. Сеяли и шеницу, овес, гречку, просо, лен (лен обрабатывали вручную до палотна). Дюны, Арбузы засеваем по 3 га. Арбузы, что не могли засеять накапывали под крышей на (вышке), закрывали овсянкой (соломой) мякиной и сверху укр. палаткой и им светили до ползимы.

Итак прожили семья отдельно 3 года и всех раскулачили и сослали в ташкентскую область в тайгу. Семью Ивана завезли с обозом в глухую тайгу, остановили обоз, кругом только сосны шумели и вверху было видно небо, да завывала метель. Посидели мушкетеры, потесали бороды и решили, что надо копать землянки, да хорониться в них до весны. Стали рубить сосны для наката, да рыть ямы под шельё. Вход завешивали кто чем мог (в землянку), окошко из пухляка скотинной. Семью Семена завезли в болота Асиновского района, где дети и внуки их живут и теперь. Со слов мамы наш отец любил технику, а Семен (брат его) любил хлебопашество - землю. Отец говорил братьям давайте продадим всё и уедем на станцию работать, брат Семен был не согласен. Так и попали под раскулачивание.

-5-

Отец был в Новосибирске, друг отца собирав маме, что наша семья поедет ссылке, или Федору чтобы возвращался, кого не будет дома, будут ссыла мать в бегах и судить будут строже. Мама написала отцу, ответа не дождалась, села в поезд и поехала к маме. Рассказала: «Нам окулачили, я живу у сестер.» Мама рассказывает: я приехала (домой) к сестрам, после приехал Федор и поехал на Спирино в Сельсовет. Сказал: «меня вот маме давайте мне работу» ему ответил: «Нет тебе работы», а тем я слышу кормить буду. Ему ответил: тебе будет сылка, ну давай сылку. Сказал к такому дню - приготовиться, придет поезд. Маме сестры запряг лошадей и повез нас на станцию, сестры дали кое-какие вещи. На станции зачитывали по фамилии кто поедет ссылке. Отец говорил свою люб. Траекторию ехать в сылку, но ее не взяли. Мама отказывалась ехать с отцом в сылку, но он ей дал обещание, что больше этого не будет. Управляющий объявил, если есть родственники здесь, то стариков можно не брать, но Эвдокия Васильевна решила разделить судьбу сына и его семьи и поехала в сылку.

Раскулачивание: когда отец был в Новосибирске в наше дом пришел представитель власти с соседом - понятым (который был еще другом отца) мама была дома одна с двумя детьми (Зина и Анна) Успокоитель сказал уходи отсюда куда хочешь. Вещи все забираем, складываем в амбар и мешатки. Мама была одета в пальто, испан. приказал понят. снять с нее пальто, сосед ответил как - не снять, ты что, у нее же на руках ребенок, а на дворе мороз.

пока ребенок был в мальке - повесной? И пошел. Сказ
заберу от реб. подушку, хватит напалев на перин.
маме сказал уберите вон из дома и вообще из
поселка, чтобы вое здесь не было. Сосед сказал:
"Варя куда тебя отвезти", отвезите меня к сестре
которые живут на Клипичихе. Сосед запряг лошадь,
нашу отвез нас, ^{на клипичиху} а сам вернулся обратно.

Из Клипичихи семью отвезли на станцию, на
поезде привезли в Асино, а затем в деревню
Смирновка. Отца направили в лес на лесозаго-
товку, а семья осталась в деревне без средств к
существованию, т.к. пайка и медпунктам не
давали, есть было нечего семья сильно голодала,
вначале меняли на овощи вещи с собой, а когда
менять стало нечего, бабушка Звонкая Васильев
на стала просить маму просить подаяния -
- милостыню. Говорила ей, вон пенсия ходит,
принесла - подали. Маме было стыдно, она плака.
но другого выхода не было, т.к. заработать никак
было нельзя. Был приказ сельских не брать ни на
какую работу. С сельской соседкой мама пошла на
кто давал картошку, кто говорил самца есть
нечего. Когда возвращались в деревню на дороге
им встретился комендант верхом на лошади, он
обругал их матом, выбил кулом узелки из рук и
втоптал их в грязь.

Сельские ходили к высокому крашеному крыльцу,
где жила каченя. просить паек хлеба детям. В это
время они корчили на крыльце собаку кашей, кашей,
спросил меня, а мамо ей положила. Заработать
у честных жителей свеклаку, редьку, морк. карт. было
нельзя, неравешали
брать на работу сельских.

Грамотные люди писали в толк, просили о защите,
но ^{их} письма на почте ~~не~~ не отирали. Отослали с
бозом, приехала комендант, комендант посадил в
каталажку, в кот. он сам садит людей, из его дома
вывозили вещи, кот. он контрабандовал у сыновей.
Кто-то пристраивал родителей своего отирали
назад к родственникам. Бабушка тоже проехала,
ее с узелком и мал. подушкой отирали. Но ее с
поезда вернули под конвоем, т.к. докум. никаких не было.
Командант посадил ее в каталажку под арест, там
было много народа, что можно было находиться только
стоя. В туалет выводили, а кто не мог дождаться
времени, мужички писали на ободверку (или лучше было),
а женщины писали в свой сапог и вливали на ободверку.
В Смирновке отца направили сразу в тайгу на
лесозаготовку. На 1. загот. в лесу сестры
держали под охраной, их предупредили: кто попы-
тается забрать, будем стрелять без предупрежде-
ния. Отец сам себе решил: «Будь что будет,
буду здесь до конца. Все работы выполнялись вру-
чную, но глубококому снегу ваши сосны, бревна
накатовали на высокие козлы и тили на
доски продавливали тилами. (один работ. был вверху
другой внизу). Пробол там почти до весны. Когда
отец пришел к семье, на нем от бива детались
одни рубцы. Из тайги отец принес гостинца детям
комочки сахара и пряники. (самогонка). кусочки хлеба
с приездом коменд. и родственникам стали давать чай.

Отец наш Федор Иванович имел дар - хорошо разбирался в технике, был механик самоулка. Как механик стал работать на небольшой заводе. Уехал устраиваться, семья осталась на квартире у хозяев бещан приехать поводу за семьей. Ночью мама видит сон, что покупают пряники на базаре у дедушки с бородой. Утром слышат в окно стучат и спрашивают: семья "Чередника нечет здесь"? Мама взглянула в окно и узнала в извозчике дедушку у которого купала пряники. Он нас и увез к отцу. На квартире мы жили у семьи, где был дедушка. Когда его стоха поводит корову, кошки просят молока, мама говорит ты нина подойди к деду и гов. дедушка киска молока просит, а дед гов. и ты нина нав. молока хочешь, носи маленькую кружечку и наливает тебе молока. Когда узнали, что отец хорошо разбирается в технике, стали приглашать на большой завод, а с того места, где работал не хотели отпускать. Тогда отец с другим сельским решил с семьей переехать - сплавиться по реке Чутол в Цгрегово (здесь в названии поселка могу ошибиться или плечи из Цгрегово или в Цгрегово не успели уточнить и записать со слов мамы, а рассказ ка плечи и толком много раз от мамы слышала. А еще отец и его приятель купили две лодки, сделали на них настилу, получили, как парам натянули два полога, погрузили свои семьи и одну корову, которую держали на две семьи и дочку хозяйки по очереди 2/3 день. В настиле были гермаки отверстия, чтобы из лодок от гермаки вода, которую захлестывает волнами в лодки.

Днем плыли, на ночь причалили к берегу. Утром, когда забрезжил рассвет поплыли вдоль крутого обрывистого берега, где даже не было отмели. Мама встала, подоила корову, процедила молоко, корову не знает почему, на дёне перевязала на тонкую веревку, залезла в палатку дала ребенку (Мише) грудь - начала кормить его. Когда начало входить солнце, подул ветрежной ветер, гдадь воды начало рывить, волны начали усаиваться, плыли в тайге, где не было никаких поселений. Вдруг лодки наехали на коряки или ветви сосны, это словно с обрыва и лодки опрокинуло вверх дном. Отец и его друг стали ловить людей и бросать на опрокинутые лодки. Стали кричать о помощи. На счастье людей в тайге пача бакенишка, в крутом берегу ич били прорты ступени и на причале была его лодка. Он причал на зов о помощи. Кого достали и сложили на свои лодки, волной словно снова стали ловить всех и бросать, как дрова в лодку. Бакенишка и вывозить наверх по ступеням вярчу. Когда казалось что всех выловили, то с воды спросили и Ну всех! и мама говорит, а я смотрю и понять не могу, что кого-то не хватает, а потом, как закричу: «А Нины нет!», а мне с воды ответят: «ну она пощбла!» и вдруг дикий крик из под воды: «Мама!» Отец стал обшаривать лодки и нащел, хотел вытащить не мог, потом подпрыгнул, разжал ружьенки и вытащил

Оказалось, что как то из полога выбрана и попала в отверстие в полу настила, которые оставлены, чтобы выгнывать воду из лодок, под лодкой был воздух. (Между настилом и дном перевернутой лодки ~~был~~ Мама, когда была в воде и думала пока я в сознании ребенка не отпустию, припечерала его к груди. Кого-то ватной прибивало к моим ногам. (Коро) На солнышке на траве мама растелила пеленку, наоленка детей, всех рвало от воды. Отогревались на пекле среди саженных тряпок. Вензи ловили по реке Чулым, это достали сами, а это попало к охотникам, нам они ничего не вернули. Корова с тонкой веревки оторвалась и ушла на другой берег. И так судьба нас раздвела во второй раз. Не знаю как наша семья перебралась в Могойно, не слышала рассказа от мамы и судьба не дала довести рассказ мамы и записать. Говорят как спецпереселенца отца из одной камендатуре перевели сюда, как спецместа, т.к. здесь были два больших лесопильных завода и разные цеха и станки по обработке древесины. День и ночь отец был на ногах. Когда ногою был какие неполадки его вызывали. Работал нац. на механика на обочке заводах. Могойно находил на низком берегу р. Оби и со стороны 2-го завода протока в которую разгружали круглый лес и древнотаской доставляли на завод в пилорамы и распиленный далее по цехам или складировали в штабеля и круглый лес и распиленный, а далее грузили на баржи и везли по реке к ж.д. дороге и по стране.

В 35 г. поселок Могошно обнесли дамбой земляной и шпунтом из леса. Но в 36 году дамбу провало и оборудование заводов затопило, затопило весь рабочий поселок по крыши домов. Бабушка Звезда Васильевна осталась под крышей берега старое село отец детурит на заводах, мы с мамой были на квартире на левом берегу в дер. Дарга. Полноч и на нем была наша корова. Полноч как к нам ^{в Нарчу} приехал папа, когда мы с мамой были в поле, садим картошку. Он нам привез конфеты морские камешки, мы сначала поверили, что это камешки, а когда сказали попробовать, то удивились, это конфеты и были рады. Мамы за это-то турит отца. Полноч, как мы жили у дамбы против Цинцлей, в доме на 2 хозяина, за стеной у нас жили Агашевы у них был дедушка, который сидел на забочке кури и камчат. У нас была одна небольшая качната и запомнилась мне потом, что, как я считала тогда, не знаю за что, но меня наказали - поставили в угол несправедливо и заставляли просить прощенье, а я не виновата. Уже постелили постель на полу посредине качна для всех по ряд и все легли спать, а я стояла в углу у порога. И эту постель на полу слышно, но ^{после мы купили отдельной даче с удобствами и коров} вытег и сейгае. В 1937 году забрали отца здесь я ничего не помню. То рассказам мамы - утром отец собирався на работу в средней комнате сел на лавку, был один сапог, стал наворачивать портя на вторую ногу. В дом вошел НКВД эшник и помят Мельников. Отцу сказали Вы арестованы, в дом никто не входит не выходит, сделат обиск забрали все фотографии и бабушкины религиозн. книги и

и отца увели. Утром след. дня Зина ходила за хлебом видела, как отца под конвоем повели на пристань. Среди обш. у другого берега на якорь стоял паузок, в него свозили арестованных и садили в трюм. Мама узнала от женщины, что ее мужа тоже забрали, а документы велели привезти и передать маме собрана посылочку и поехали с женщиной в надежде передать. Вечером при луне добрались по лесу на том берегу, услышали окрик стой, кто идет, женщина бросилась, подошел конвойный, упрямый передару взял. На груди воды при луне было видно когда крикнули Протопопов из трюма показались руки, взяла передару, когда крикнули Чердышка несколько раз руки не было, потом протянулся. Зина маме тогда сказала, когда увидели как повели отца, он ей крикнул: "Берегите маму!" Мама всё время нам это рассказывает. А теперь Зина говорит, что тогда она это сама придумала. А я теперь думаю насколько 12 летняя девочка оказалась тогда мудра! Как маме это надо было слышать и повторять это до конца своих дней.